

ЯДЕРНЫЙ БЕСПОРЯДОК: ОБОЗРЕВАЯ АТОМНЫЕ УГРОЗЫ

Журнал "Форин афферс" (Foreign Affairs) том № 89, выпуск №1, стр. 74-85,
январь/февраль 2010 года.

Автор: Грэм Аллисон, директор Белферовского центра науки и международных отношений Института государственного управления имени Джона Кеннеди Гарвардского университета.

Краткое изложение содержания:

- Может ли нынешний ядерный миропорядок оказаться на поверку настолько же хрупким, насколько таковым оказался два года назад финансовый миропорядок, до этого казавшийся прочным, стабильным и способным быстро восстанавливаться после потрясений?
- Проанализировав реальные события в Иране, Пакистане и Северной Корее, можно прийти к однозначному выводу: существующие тенденции неотвратимо приближают к тому, что в докладе комиссии, возглавляемой бывшими министрами обороны США Уильямом Перри и Джеймсом Шлезингером, вышедшем в свет в 2009 году, обозначено как "точка невозврата," после прохождения которой будет гораздо сложнее предотвратить и дальнейшее распространение оружия массового уничтожения и ядерный терроризм.
- Для преломления данных тенденций президент США Барак Обама предпринимает усилия, которые можно назвать наиболее существенными с тех пор, как такого рода усилия предпринял Джон Ф. Кеннеди после того как этот американский лидер пережил Кубинский ракетный кризис 1962 года, явившийся поистине экзистенциальным испытанием.
- По словам президента Обамы: "Следующие двенадцать месяцев могут стать решающими для определения того, будет ли режим нераспространения укреплен или же он медленно разрушится."

Ядерный миропорядок может оказаться на поверку столь же хрупким, сколь хрупким оказался два года назад финансовый миропорядок, который до этого было принято считать прочным, стабильным и способным быстро восстанавливаться. Пережив кубинский ракетный кризис, шансы которого по мнению Джона Ф. Кеннеди перерастали в ядерную войну составляли один из трех, этот президент США пришел к выводу, что существовавший на тот момент ядерный миропорядок подвергает человечество неприемлемым рискам. "Я усматриваю вероятность того, что президент Соединенных Штатов в 70ых годах XX века может столкнуться с ситуацией, когда в мире будет 20-25 государств обладающих подобным оружием," предсказал тогда Кеннеди. "Я считаю это наибольшей из возможных опасностей." Оценка Кеннеди числа стран, которые могут стать обладателями ядерного оружия, отражала царившие на тот момент общие ожидания того, что все те нации, которые придут к обладанию технологиями создания ядерного оружия, воспользуются представившейся возможностью и создадут его. И, хотя история и потекла по

отличному от предсказанного Кеннеди руслу, но то предостережение, с которым он выступил, пробудило в мировом сообществе осознание неприемлемости неконтролируемого распространения ядерного оружия.

Его убежденность послужила катализатором для целого ряда дипломатических инициатив: между Вашингтоном и Москвой была проложена горячая линия, был введен односторонний мораторий на ядерные испытания, а так же запрет на размещение ядерного оружия в космосе. Осознавая неприемлемость того мрачного будущего, о котором предостерегал Кеннеди, мировое сообщество ввело целый ряд международных ограничений, основой которых стал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. Именно благодаря созданному режиму нераспространения более чем 40 стран, обладающих техническими возможностями создать ядерное оружие, отказались от его создания. Спустя 40 лет с момента подписания ДНЯО лишь девять стран обладают ядерным оружием. Более того, ядерное оружие не использовалось для нападения свыше 60 лет.

В 2004 году генеральный секретарь ООН создал специальную комиссию для изучения будущих угроз международной безопасности и миру. Эта комиссия обозначила ядерный Армагеддон в качестве основной угрозы. В докладе этой комиссии содержится следующее предостережение: "Мы приближаемся к такой точке, после которой размывание режима ядерного нераспространения может стать необратимым и приведет к лавинообразному распространению." Ход развития событий после выхода в свет этого доклада в 2004 году еще более четко обозначил реальность угрозы подобного лавинообразного распространения.

Сегодняшний ядерный миропорядок весьма хрупок. Северная Корея, Иран и Пакистан являют собой три основных вызова данному миропорядку. Если Северная Корея и Иран станут полноценными обладателями ядерного оружия, то это оставит от существующего режима нераспространения лишь одну оболочку. Если же Пакистан потеряет контроль хотя бы за одной единицей ядерного оружия и оно в итоге будет использовано террористами, то это изменит мир в целом. Жизнь в городах изменится кардинальным образом, те свободы и права, который на данный момент считаются базовыми, будут существенно ужалены, а преставление о том, что является ядерным миропорядком, который можно реально поддерживать, изменится.

Генри Киссинджер заметил как-то, что определяющим вызовом для любого государственного деятеля является способность распознать "изменение в международной обстановке, которое может подорвать национальную безопасность, чтобы оказать должное сопротивление данному изменению, какие бы оно формы не принимало и насколько бы легитимным оно не казалось." Коллапс существующего ядерного миропорядка стал бы именно таким изменением. Благоразумные государственные деятели просто обязаны предотвратить подобный коллапс поскольку его последствия сделали бы ядерный терроризм и ядерную войну неминуемыми.

Лавинообразное ядерное распространение

Есть семь основных сюжетных линий, каждая из которых ведет нас по кривой дорожке к подрыву существующего ядерного миропорядка: ядерная оружейная программа Северной Кореи, непрекращающиеся ядерные амбиции Ирана, нарастающая нестабильность в Пакистане, живучесть остатков "Аль-Каиды," всевозрастающий цинизм в отношении режима нераспространения, ренессанс ядерной энергетики и усвоение недавних уроков по извлечению выгод в международных отношениях от обладания ядерным оружием.

Большая часть внешнеполитического истеблишмента до сих пор не усвоила реалии того, как развивались события в Северной Корее в последние восемь лет. В 2001 году одно из беднейших и наиболее изолированных государств мира обладало достаточным количеством плутония для создания двух ядерных бомб. Сегодня, в ядерном арсенале Северной Кореи уже десять бомб и при этом данное государство уже провело два испытания ядерного оружия. Более того, в данный момент КНДР занимается получением плутония для 11ой бомбы, а также восстановлением работы реактора в Йонгбьоне, который способен производить достаточное количество материала оружейного качества для создания двух бомб ежегодно. В довершение к этому Пхеньян проводил неоднократные испытания ракет дальнего действия (надежность которых все возрастает), занимался распространением ядерных технологий (включая продажу Сирии реактора, сделанного по тому же проекту, что тот, который работает в Йонгбьоне). Пхеньян вполне возможно так же занят созданием ядерного оружия, которое станет альтернативой имеющимся у него плутониевым бомбам, строя комплекс для обогащения урана.

В связи с этим напрашиваются два вопроса, ответы на которые имеют прямое отношение к будущему усилий по нераспространению ядерного оружия. Первый из них - возможно ли, что Ким Чен Ир придерживается мнения, что ему может сойти с рук продажа ядерного оружия Усаме бен Ладену или Ирану? Факт продажи Сирии реактора, производящего плутоний, указывает на то, что Ким Чен Ир скорее всего придерживается именно такого мнения. Второй вопрос – какие последствия для ДНЯО кроются в том, что одно из слабейших государств мира безнаказанно нарушает режим нераспространения и отвергает требования сильнейших государств мира, наделенных полномочиями по принуждению к соблюдению данного режима?

Развитие ядерной оружейной программы Северной Кореи наводит многих на размышление в Сеуле, Токио и столицах других стран этого региона о тех вариантах, которые ранее считались табу. Даже в Японии, где политический истеблишмент традиционно был однозначно настроен против ядерного оружия, тогдашний премьер-министр Джунитиро Коизуми продемонстрировал как быстро может поменяться мнение на сей счет, сделав следующее публичное заявление в 2002 году: “Знаменательно то, что, хотя мы и могли бы обладать им (ядерным оружием), у нас его нет.” При этом Япония обладает запасом из 2000 килограмм высокообогащенного урана и высоко развитой ракетной программой (по запуску

спутников). Реши Япония, что ей необходимо обзавестись убедительными средствами ядерного сдерживания, то она могла бы буквально в течении одной ночи отказаться от безъядерного статуса и начать себя вести как держава обладающая ядерным арсеналом, чей потенциал в этой области заслуживал бы серьезного к нему отношения.

А между тем, иранская ядерная одиссея продолжается. При этом ядерная программа этой страны развивается и изменяется такими темпами, что это затрудняет целеполагание для тех, кто хотел бы предотвратить получение Ираном ядерного оружия. Конечно, в продолжающихся переговорах можно усмотреть проблеск надежды. Однако вероятность того, что Иран окажется более сговорчивым и искренним, чем Северная Корея, мала. Все свидетельствует о том, что Иран методично создает инфраструктуру для производства ядерного оружия, включающую в себя объекты по добыче, переработке и обогащению урана, которые намеренно разбросаны по всей стране. На данный момент Иран уже овладел технологией по самостоятельному изготовлению, вводу в строй и эксплуатации центрифуг. В Иране уже вращается 4000 центрифуг, которые производят в среднем 6 фунтов (2,72 килограмма) низкообогащенного урана в день. Также уже установлено еще 3700 центрифуг, готовых к работе. У Ирана уже накоплен запас в 3000 фунтов (1363,6 килограмма) низкообогащенного урана. Этого количества достаточно для того, чтобы после его обогащения создать две бомбы, аналогичные той, которая была использована для удара по Хиросиме. Более того, как показало обнаружение являвшегося секретным объекта по обогащению урана в Куме, Иран тщательно продумал как минимизировать для ядерной программы в целом последствия возможного военного удара по задекларированному им объекту в Натанзе. Чтобы обезопасить себя от риска подобного удара, Иран скорее всего построил не один такой секретный объект по обогащению урана. Такие объекты позволили бы Ирану также увильнуть от сворачивания программы при неблагоприятном развитии ситуации.

Если Иран проведет испытания ядерного оружия в течение следующих нескольких лет, то вполне вероятно, что он не долго будет оставаться единственной страной, открыто обладающей ядерным оружием на Ближнем Востоке. Количество стран, обладающих ядерным оружием в регионе скорее всего увеличится в течении десяти лет после испытания подобного оружия в Иране. Например, Саудовская Аравия уже заявляла, что не потерпит ситуацию, при которой у ее соперника, коим является шиитское персидское государство, будет ядерное оружие, а у Эр-Рияда его не будет. Учитывая технические сложности самостоятельного создания ядерного оружия, Саудовская Аравия скорее всего его купит, а не создаст. Более того, разведывательное сообщество США уже подозревает официальные лица из структур национальной безопасности Саудовской Аравии и Пакистана в том, что они обсуждали возможность передачи или продажи "исламской бомбы." Стоит отметить и то, что в восьмидесятых годах прошлого века Саудовская Аравия осуществила тайную закупку у Китая 36 ракет Дунфэн 3 с радиусом действия в 1500 миль (2414 км). Трудно себе представить для чего вооруженным силам

Саудовской Аравии могли бы понадобиться подобные ракеты, кроме как для возможности оснащения их ядерными боезарядами.

Египет и Турция также могли бы пойти по стопам ядерного Ирана. Как сказал в своем выступлении на слушаниях в Сенате в марте 2009 года бывший помощник президента США по национальной безопасности Brent Scowcroft: "Мы находимся перед чертой, пересечение которой приведет к взрывному распространению ядерного оружия и Иран является в этом смысле примером для других стран. Если Ирану будет позволено продвинуться вперед, к обладанию ядерным оружием в целях самообороны или по иным причинам, то около полдюжины стран в этом регионе и около 20-30 стран во всем мире последуют по его стопам, так сказать, на всякий случай."

Ядерный терроризм

В бытность генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Мохаммед эль-Барадеи отметил, что ядерный терроризм является "наиболее серьезной опасностью, перед лицом которой оказался мир." В 2007 году конгресс США образовал Комиссию по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и терроризма. Данная комиссия, членом которой являюсь, представила доклад и конгрессу и администрации нового президента США в декабре 2008 года. В этом докладе содержалось два суждения, призванных дать пищу для размышления. Согласно первому, при сохранении существующих в мире тенденций, вероятность успешного осуществления теракта с применением ядерного или биологического оружия в течение последующих пяти лет превысит 50 процентов. Второе суждение заключается в том, что если бы "сегодня нарисовать карту терроризма и оружия массового уничтожения, то все дороги этой карты пересекались бы в Пакистане."

За последние восемь лет, сомнения в стабильности и способности Пакистана контролировать ситуацию лишь возрастали. За тот же период Пакистан утроил свой арсенал ядерного оружия и запасы ядерных материалов оружейного качества. В течение тех же восьми лет "Аль-Каида" переместилась из Афганистана в неконтролируемые Исламабадом приграничные районы Пакистана в то время, как движение "Талибан" значительно увеличило эффективность своих повстанческих операций на пакистанской стороне границы. За то же время произошла и смена власти в Пакистане. Военный лидер Первез Мушарраф передал полномочия неокрепшему и уязвимому демократическому правительству, к тому же не отличающемуся сплоченностью.

Военные Пакистана все больше полагаются на ядерное оружие в сдерживании Индии, конвенциональные вооруженные силы которой значительно превосходят пакистанские. Подобная стратегия требует дисперсного расположения ядерных сил (для предотвращения упреждающе-обезоруживающего удара Индии) и меньшей централизованности командования и управления этими силами, особенно в период кризисов в межгосударственных отношениях. В 2002 году Индия и

Пакистан находились на грани войны, которая по мнению тогдашних правительств обеих стран вполне могла развиваться в ядерную. Премьер-министр Индии Манмохан Сингх проявил просто таки совершенное самообладание после того, как террористы из организации “Лашкар-и-Таиба,” связанной с пакистанскими разведывательными службами, убили 175 человек во время ужасающего теракта, совершенного в Мумбаи в ноябре 2008 года. Однако, проявив самообладание, Сингх при этом сделал и недвусмысленное предупреждение: если на территории Индии будут совершен хотя бы еще один значительный теракт, в который будет вовлечен Пакистан, то индийские власти ответят жестко и с применением военной силы.

В октябре 2009 года экстремисты из движения “Талибан,” одетые в пакистанскую военную форму, захватили штаб пакистанской армии в Равалпинди. Реши экстремисты вместо этого проникнуть в хранилище ядерного оружия, они могли бы похитить важнейший компонент бомбы: стержень с делящимся ядерным веществом. Еще большую тревогу вызывает вопрос, что произошло бы с пакистанским ядерным арсеналом, в котором по некоторым оценкам насчитывается 100 боезарядов, и значительное количество ядерного материала оружейного качества, если бы правительство Пакистана оказалось недееспособным. Когда этот вопрос задают официальным лицам правительства США, то они отвечают, что пакистанский ядерный арсенал - в безопасности. Так например, министр обороны США Роберт Гейтс недавно заявил следующее: “Я вполне уверен в том, что уровень безопасности пакистанского ядерного оружия является вполне достаточным и адекватным.” Однако история свидетельствует о противоположном. В 2004 году отец пакистанской ядерной бомбы Абдул Кадир Хан был арестован за то, что продавал технологии создания ядерного оружия, включая даже чертежи ядерной бомбы, Ирану, Ливии и Северной Корее. Хан создал то, что глава МАГАТЭ образно назвал супермаркетом “Уолмарт” для распространения ядерного оружия и технологий частным сектором. При осуществлении своей деятельности Хан воспользовался продолжительным периодом неопределенности и нестабильности в Пакистане. В связи с этим возникает вопрос: А не предоставляет ли текущий период неопределенности и нестабильности в Пакистане благоприятные возможности для каких-нибудь мини-Ханов, желающих заняться распространением ядерных технологий?

Конечно же, то, что “Аль-Каида” значительно ослаблена точечными ударами вооруженных сил США с использованием беспилотных летательных аппаратов “Предейтор” и спецназа, представляет из себя хорошую новость. Но есть и плохие новости. Они заключаются в том, что бен Ладен и его заместитель Айман аз-Завахири по прежнему живы и ведут активную, отчаянную деятельность. 11 сентября 2001 года “Аль-Каида” продемонстрировала способность подготовить и совершить масштабный теракт, который в операционном отношении представлял из себя более сложную задачу, чем детонация ядерной бомбы. Собранные Комиссией по расследованию терактов 11 сентября 2001 года документальные свидетельства ясно указывают на то, что “Аль-Каида” предпринимала серьезные усилия для получения ядерного оружия с начала девяностых годов XX века. В

докладе этой комиссии содержатся сведения о том, что два пакистанских ученых встречались с бен Ладеном и аз-Завахири для обсуждения ядерного оружия. В свое время эти ученые участвовали в учреждении гуманитарной неправительственной организации (НПО) в Пакистане под названием "Умма Тамир-э-Нау," которая ставила перед собой задачу поддержки проектов в Афганистане. При этом в состав правления этого НПО входил пакистанский ядерный ученый, обладающий знаниями по изготовлению оружия, два генерала пакистанских ВВС, генерал сухопутных войск Пакистана и промышленник, владевший крупнейшим литейным предприятием этой страны.

Бен Ладен назвал получение "Аль-Каидой" ядерного оружия "религиозным долгом" и провозгласил, что одной из целей этой организации является "убить четыре миллиона американцев." Бывший директор ЦРУ Джордж Тенет писал в своих мемуарах: "Высшее руководство "Аль-Каиды" нацелено на одно – получение ОМУ." "Главная угроза ...- ядерная," писал Тенет. "Я уверен в том, что именно этого отчаянно добиваются (Усама бен Ладен) и его оперативники." По мере того, как петля затягивается на коллективной шее "Аль-Каиды," мотивация главы этой организации осуществить зрелищный теракт, который подтвердил бы доблестные качества и сплотил бы сторонников, возрастает. Бен Ладен поставил перед своими сторонниками задачу "перекозырять" теракты 11 сентября 2001 года. Ничто не ознаменовало бы выполнение этой задачи более убедительно, чем ядерный гриб, выросший над одним из городов США.

Усталостные изменения режима нераспространения

Всевозрастающий цинизм по отношению к существующему нераспространению также грозит подорвать ядерный миропорядок. Несложно понять те государства, которые видят в данном режиме лишь инструмент, с помощью которого страны, имеющие в своих арсеналах ядерное оружие, отказывают остальным в обладании этим оружием. На Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия 2000 года США и остальные официальные ядерные державы пообещали сделать 13 "практических шагов" направленных на выполнение их обязательств по ДНЯО. Однако уже на обзорной конференции 2005 года тогдашний постоянный представитель США в ООН Джон Болтон провозгласил данные пятью годами ранее обещания невыполнимыми, а впоследствии добился и того, чтобы слово "разоружение" вообще не фигурировало в "итоговом документе" 60-ой юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В ходе подготовки обзорной конференции 2010 года, которая состоится в мае, дипломаты, представляющие страны в МАГАТЭ, а так же премьер министры и президенты ряда стран высказали существенные сомнения и подозрения на счет режима, который позволяет ядерным державам сохранять свои арсеналы в то же время предотвращая вступление в ядерный клуб остальных стран. Именно этими подозрениями и объясняется нежелание правительств ряда стран пойти на такие дополнительные ограничения, которые бы позволили снизить риск распространения, как ратификация Дополнительно протокола к Соглашению о

гарантиях безопасности ядерных материалов или же официальное одобрение создания многонационального банка ядерного топлива под управлением МАГАТЭ, который обеспечил бы доступ государств к топливу для их АЭС.

В то же время, возрастающая озабоченность по поводу выбросов парниковых газов стимулирует возрастание спроса на ядерную энергию, которая представляется менее вредной для окружающей среды альтернативой. На данный момент в мире идет строительство 50 атомных электростанций, в основном в Китае и Индии. Существуют планы по строительству еще 130 АЭС по всему миру. Если смотреть на это через призму нераспространения, то следует обратить внимание не на сами АЭС, а на объекты по производству топлива и утилизации отходов деятельности станций.

Сложнейшей частью создания ядерного оружия является производство расщепляющего материала, а именно высокообогащенного урана (ВОУ) или плутония. Та же конфигурация центрифуг, которая используется для обогащения урановой руды до 4 процентов для получения топлива для АЭС, может быть использована и для обогащения урана до 90 процентов, что достаточно для использования этого ВОУ в ядерном оружии. Режим, при котором любое государство может строить и управлять своими предприятиями по обогащению ядерных материалов, провоцирует распространение ядерного оружия. Весьма трудно ответить на вопрос каким образом можно предотвратить нераспространение при этом не нарушив право данное ДНЯО безъядерным государствам, подписавшим этот договор, на “блага мирного применения ядерной технологии.” Ответом на этот вопрос мог бы стать находящийся под управлением МАГАТЭ международный банк ядерного топлива, который гарантировал бы поставки этого топлива тем государствам, которые согласились бы не создавать собственных программ по обогащению и обработке ядерных материалов. Но и здесь возникает серьезное препятствие - трудно уговорить страны отказаться от того, что есть у других, во имя общего блага.

Ядерные державы

Наконец, недавние примеры по извлечению выгод в международных отношениях от обладания ядерным оружием также приводят к размыванию ядерного миропорядка. Президент США Барак Обама поддержал обрисованное одним из его предшественников Рональдом Рейганом видение мира свободного от ядерного оружия и заручился в этом вопросе поддержкой лидеров многих стран, включая главу российского государства Дмитрия Медведева. Однако большинство реалистов из числа тех, кто занимается международной безопасностью, считает данное видение слишком туманным, а саму цель полного ядерного разоружения отдаленной и скорее всего недостижимой.

А между тем Франция модернизирует свой ядерный арсенал, который президент этой страны Николя Саркози назвал “нашим национальным полисом страхования жизни.” Китай продолжает модернизировать и расширять свой ограниченный до

сих пор ядерный арсенал. Пережив упадок конвенциональных ядерных сил, Россия вновь стала опираться на свои ядерные силы. В Соединенных Штатах выйдет в этом году в свет Обзор положения ядерных сил США, цель которого обеспечить уверенность в том, что ядерный арсенал страны остается "надежным." Данный обзор скорее всего породит споры о том осуществляют ли Соединенные Штаты скрытно некий вариант ранее предложенной программы по созданию новых более надежных ядерных боеголовок.

Еще более важные уроки можно извлечь не из предложений о осуществлении программ в будущем, а из недавно предпринятых действий. Администрация Джорджа Буша младшего сначала включила Иран, Ирак и Северную Корею в то, что Буш назвал "осью зла," а затем использовала вооруженные силы для нападения на одно из этих трех государств не смотря на то, что было очевидно что у Ирака нет ядерного оружия. И при этом администрация Буша воздержалась от использования силы в отношении другого из трех государств, включенных ее в "ось зла, " не смотря на то, что именно это государство на тот момент накопило достаточно плутония для того, чтобы создать две ядерные бомбы. Известный британский стратег Лоуренс Фридман следующим образом резюмировал уроки, извлеченные аналитиками ведомств отвечающих за национальную безопасность в различных странах мира: "Единственный очевидный способ сдерживания вооруженной силы США кроется в обладании собственным ядерным арсеналом." Многие иранцы, а может и немногие иракцы задумывались, а стали ли бы Соединенные Штаты вторгаться в Ирак, если бы у Багдада был ядерный арсенал по размерам сопоставимый с тем, какой сейчас имеется у Северной Кореи

Вопрос, который задал бы Джордж Маршалл

Будучи государственным секретарем США Джордж Маршалл был известен тем, что всегда брал паузу после того, как выслушивал убедительный доклад по какому либо предложению или даже после своего собственного выступления в поддержку того или иного решения, чтобы спросить: "Однако, а можем ли мы в чем-то ошибаться?" Именно поэтому столь важно изучить те причины, по которым существующий режим нераспространения на самом деле может оказаться эффективнее, чем представляется.

Начнем с итоговой черты. Число государств, обладающих ядерным оружием, не увеличилось с момента окончания холодной войны. С тех пор одна, непризнанная большинством стран ядерная держава в лице Южной Африки уничтожила свой арсенал, в то время, как другое государство, Северная Корея, стало самопровозглашенной ядерной державой, которую никто не признает.

Сто восемьдесят четыре государства официально обязались воздержаться от обладания ядерным оружием и подписали ДНЯО. По крайней мере 13 государств начали было движение по дороге ведущей к получению ядерного оружия, обладая при этом и серьезными намерениями и техническими возможностями для достижения этой цели, но остановились, так и не дойдя до финишной черты:

Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Египет, Ирак, Италия, Ливия, Румыния, Южная Корея, Швеция, Тайвань и Югославия. У четырех стран было ядерное оружие, но они его уничтожили. Южная Африка создала шесть ядерных боезарядов в восьмидесятых годах прошлого столетия, но демонтировала эти заряды до того, как полномочия перешли к первому правительству этой страны, пришедшему к власти после окончания апартеида. После распада Советского Союза в декабре 1991 года Беларусь, Казахстан и Украина унаследовали в общей сложности более 4000 ядерных боеголовок, предназначенных для стратегических носителей. В результате договоренностей достигнутых между этими тремя странами, Россией и США, все это оружие было вывезено в Россию для демонтажа. В частности, были демонтированы тысяча сто шестьдесят сорок украинских стратегических боеголовок, а полученный в результате их разбора высокообогащенный уран был переработан в низкообогащенный и куплен США для использования в качестве топлива на атомных электростанциях. Лишь немногие американцы знают о том, что благодаря программе "Мегатонны в мегаватты," около половины электрической энергии, произведенной в США за последнее десятилетие, было получено из обогащенного урана, переработанного из ВОУ боеголовок, некогда созданных чтобы уничтожить американские города.

Те, кто уверены в стабильности существующего ядерного миропорядка, отнюдь не склонны преуменьшать последствия превращения Северной Кореи или Ирана в ядерные державы, но при этом они сомневаются в том, что возможно лавинообразное распространение в Северо-Восточной Азии, на Ближнем Востоке или где-либо еще. В Японии невралгия в вопросе обладания ядерным оружием имеет глубокие корни. Японский народ на себе испытал последствия единственных двух ядерных взрывов, осуществленных в ходе войны. Не смотря на существующие разногласия, сменявшие друг друга японские правительства оставались уверенными в том, что вооруженные силы США по прежнему держат раскрытым над их страной ядерный зонтик безопасности, а также в том, что американо-японский военный союз остается краеугольным камнем стратегии национальной безопасности США в Азии. Южная Корея опасается Северной Кореи, вооруженной ядерным оружием, но еще больше она опасается закрытия американского ядерного зонтика и вывода американских войск с полуострова. Китай настолько проник на Тайвань и очаровал его, что страх быть пойманным с поличным минимизирует вероятность того, что Тайбей попытается запустить тайную программу по созданию ядерного оружия. Конечно, не стоит сбрасывать со счетов слухи о том, что Мьянма (Бирма) купила у Северной Кореи реактор, сделанный по тому же проекту, что тот, который работает в Йонгбоне. Однако стоит при этом отметить, что существуют сомнения в способности Мьянмы успешно эксплуатировать подобный реактор.

Что касается Ближнего Востока, то здесь необходимо различать некие абстрактные устремления и реалистичные планы. Лишь немногие государства этого региона обладают научной и технической инфраструктурой необходимой для создания ядерного оружия. Есть вероятность того, что Саудовская Аравия захотела бы купить ядерное оружие, но при этом не стоит забывать и о том, что США

предпримут энергичные действия, направленные на то, чтобы убедить это королевство, что ему будет гораздо безопаснее под американским ядерным зонтиком, чем под своим. Устремлениям же Египта к обладанию ядерным оружием мешает слабость научной и технической инфраструктуры этой страны, хотя, конечно, возможно и то, что Каир попробует оплатить приобретение зарубежного опыта в этой области. Что касается Турции, то турецкая ядерная бомба не только подвергнет опасности ту роль, которая эта страна играет в НАТО, но и уменьшит шансы Анкары добиться вступления в ЕС.

Что касается других регионов мира, то можно отметить то, что у Бразилии имеется предприятие по обогащению ядерных материалов, но при этом эта страна подписала Договор Тлателолко, который ставит ядерное оружие вне закона в Латинской Америке и Карибском регионе. Бразилия также согласилась на эффективные ограничения своей ядерной программы, включая создание Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов. За исключением Южной Африки, которая сохранила достаточное количество высокообогащенного урана для создания 30 бомб, представляется сложным назвать хотя бы одно государство, которое имеет реальную возможность стать ядерной державой в обозримом будущем.

Подобные аргументы тех, кто не верит в реальность угрозы размывания режима нераспространения, конечно же наделены известной степенью правдоподобности. Однако, весомость имеющихся на сей счет сведений и проведенного анализа, свидетельствуют о том, что текущие тенденции несут в себе неприемлемые риски. Двухпартийная Комиссия по оценке стратегического положения США, возглавляемая бывшими министрами обороны Уильямом Перри и Джеймсом Шлезингером, пришла к следующему выводу в своем докладе, вышедшем в свет в 2009 году: “Риск ядерного терроризма, а также риск прохождения точки невозврата в распространении, подчеркивают необходимость действовать безотлагательно, прямо сейчас.”

Крайняя необходимость начать действовать прямо сейчас

Обама поставил необходимость борьбы с угрозой ядерного распространения и ядерного терроризма во главе своего списка приоритетов в области национальной безопасности. Он отозвался о ней, как о “угрозе, превосходящей все остальные по необходимости принятия срочных мер.” Он также выступил с предостережением о том, что, если международное сообщество не примет срочных мер, то “мы тем самым создадим условия для гонки ядерных вооружений во всех регионах мира, а также для войн и актов терроризма такого масштаба, которые нам даже трудно представить.” “Представьте себе последствия, продолжал Обама, атаки с использованием даже одной ядерной бомбы: один ядерный взрыв в городе - будь то Нью-Йорк или Москва, Токио или Пекин, Лондон или Париж – может повлечь за собой гибель сотен тысяч людей. Подобный взрыв самым серьезным образом дестабилизирует нашу безопасность, экономики наших стран и сам наш жизненный уклад.”

Цель Обамы заключается в том, чтобы изменить направление существующих трендов, на данный момент ведущих нас к катастрофе. Большинство действий, которые необходимы для достижения данной цели, должны предприниматься не США, а другими странами. Ничто иное, как осознание собственных национальных интересов должны побудить эти страны к подобным действиям. Для того, чтобы побудить эти страны к действиям и продемонстрировать лидерство США, Обама взял на себя обязательства уменьшить роль ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США, договориться с Россией о заключении нового договора о сокращении американских и российских ядерных вооружений, добиться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, предпринять усилия для того, чтобы добиться запрета на производство расщепляющих ядерных материалов во всем мире, а также снабдить МАГАТЭ дополнительными полномочиями и ресурсами. В надежде добиться сворачивания ядерной оружейной программы Северной Кореи и предотвращения создания Ираном ядерной бомбы, Обама так же начал переговоры с обеими этими странами, сигнализируя им о готовности США терпеть существование обоих этих режимов, какими неприглядными они бы не были, при условии, что они откажутся от ядерного оружия.

Вышеперечисленные действия являют собой наиболее значимые усилия, направленные на то, чтобы вдохнуть новую жизнь в ядерный миропорядок, со времен Кеннеди. Во всех своих действиях в этой области, начиная с его первого значимого выступления в качестве президента за рубежом, которое состоялось в Праге и было адресовано 27 главам государств-членов ЕС, и заканчивая своим председательством в Совете Безопасности ООН в сентябре 2009 года, Обама старался добиться переосмысления концепции того вызова, перед лицом которого мы оказались.

У Обамы конечно же чрезвычайно амбициозная повестка дня, которую легко озвучить, но тяжело воплотить в жизнь. Ему предстоит столкнуться с серьезными препятствиями и упорными противниками в осуществлении своих планов. Как он отметил в своем выступлении в ООН: "Следующие двенадцать месяцев могут стать решающими для определения того, будет ли режим нераспространения укреплен или же он медленно разрушится." И действительно, предстоящий год будет чрезвычайно насыщен датами и событиями, которые либо продвинут нас к осуществлению вышеуказанной повестки дня либо оставят ее буксующей на обочине. Оптимисты вдохновляются тем, что в столицах мира с недавних пор царит гораздо более позитивное отношение к Соединенным Штатам. Скептики же указывают на объективные силы, которые продолжают приближать нас к вышеперечисленным опасностям, а также на нестыковку между устремлениями и ежедневными действиями Обамы и членов его кабинета, которым поручена реализация поставленных президентом целей.

Международное сообщество стоит перед критическим выбором и ставки при этом высоки как никогда. Это сообщество уже пожало плоды того, что не прислушалось к сигналам о том, что мировая финансовая система, в которой США играли

ведущую роль, прогнила. У него нет права таким же образом пассивно дожидаться коллапса режима нераспространения. От последствий такой катастрофы не спасет ни один пакет антикризисных мер.